

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Смертельный взмах пера

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Художественный редактор *А. Зинина*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Смертельный взмах пера / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-200251-9

Профессиональному телохранителю Евгению Охотниковой достался поистине ужасный заказ: пропал известный автор хорроров Вячеслав Хохот. До этого умер редактор, много лет занимавшийся его романами, а теперь пропал и он сам. А еще вместе с писателем исчезла и рукопись, которую очень сильно ждали в издательстве. Теперь самые преданные фанаты Хохота негодуют и требуют возвращения писателя и книги. Несмотря на запутанное дело, Евгения берется за поиски российского короля ужасов.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200251-9

© Серова М. С., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ГЛАВА 1

«Бывают такие дни, когда просто некогда болеть!»

У нас, телохранителей, тоже бывают такие дни. И я сейчас не о простуде, как в том рекламном слогане. С простудой просто: принимаешь аспирин, а то и что покрепче, и пашешь дальше.

Я об осложнениях. Обо всем, что делает выполнение и так непростой работы телохранителя еще тяжелее.

Неподходящее время. неподходящее место. неподходящие события, случившиеся в неподходящем месте в неподходящее время.

Тарасов, как любой мало-мальски крупный город, многослоен и разнообразен. И, как бы сладко ни пел путеводитель, в некоторые места туристам путь заказан. И не только туристам, но и гражданам более крепкой закваски, бывалым и знающим.

Например, один из районов на северо-восточной окраине нашего славного города. Улица Златореченская и все к ней прилегающие,

километра этак на два. Старожилы зовут этот район Золотые Горки. То ли из-за нелегальных денег, которые здесь крутятся в большом количестве, то ли из-за выдающихся форм местных стриптизерш и «ночных бабочек».

Так или иначе, мне не повезло — я оказалась в Золотых Горках. По работе. Одно это уже было огромным осложнением.

И ладно бы предстояло вытаскивать только себя...

— Мама!!! — Клиентка моя, женщина увертливая, проворно отпрыгнула в сторону и грохнулась на мусорные мешки в переулке. И вовремя! Пуля срикошетила от асфальта там, где только что была ее нога.

Совет: если ваш бывший мужик — иллюзионист-мошенник и свалил со всеми заработанными им и вами деньгами, хорошенько подумайте насчет мести. Даже если вы шесть лет были не только его зазнобой, но и ассистенткой и считаете, что знаете его вдоль и поперек.

Да, вы правильно догадались. Решив уйти из Тарасова мутным путем, бывший благовверный моей клиентки поехал через Золотые Горки. Слишком самонадеянно, ведь он был приезжим и почти не знал Тарасова. А обитателей Золотых Горок сложно обмануть фокусами. Животные инстинкты плюс безошибочный нюх на деньги — и готово.

Взорванная машина неудавшегося афериста горела неподалеку от нас. Он сам (мертвый,

нашпигованный пулями, без обеих рук) — чуть подальше. А мы с Ульяной, моей подопечной, пытались уйти из-под обстрела.

Жажду справедливости иногда лучше в себе заткнуть и прикрутить. Жизнь-то дороже.

Но это Ульяна, в драной одежде, с потекшей косметикой, чудовищно испуганная, и без меня уже распрекрасно усвоила.

— Прячься за бак! — приказала я, как только оказалась рядом с ней в переулке.

Мы скрылись за массивными мусорными баками. Я проверила обойму. Негусто.

Выстрелы на улице перед переулком стихли. Я прислушалась, но услышала лишь тихие всхлипы Ульяны да свое дыхание.

Впрочем, у меня была пара штук как раз для подобных ситуаций. Дымовая шашка, например.

Я пихнула Ульяну в чумазое плечо, привлекая внимание.

— У меня дымовая шашка. Я кидаю ее туда. — Я показала в сторону улицы, откуда мы только что убежали. — Как только бросаю, бежим вон туда.

Я показала в противоположный конец переулка. Бежать до него было секунд пять. И эта шашка выигрывает нам время.

— Э, че? — раздалось с улицы. — Колян, видал этих сук? Куда рыпнули?

— Тут тока трупешник...

Тянуть дальше было нельзя.

— Кидаю — и бежим! — напомнила я.

Ульяна кивнула. Я швырнула задымившуюся шашку в сторону улицы и тут же навалилась плечом на мусорный бак — и опрокинула его на бок. Пусть ненадолго, но путь он преградит.

Дым от шашки повалил густо, закрывая все и вся. Я успела это заметить, когда вместе с Ульяной выбегала из другого конца переулка.

Нам очень повезло: этим концом переулок выходил на Мало-Камчатскую, а это — проблеск надежды. В конце Мало-Камчатской (в просторечии «Камчатки») находился клуб «Припевочка». Это заведение любили оборотни в погонах. И это было единственное место в Золотых Горках, куда я могла прийти и уйти без проблем.

Григорию, хозяину клуба, я когда-то смогла неплохо помочь. За ним оставался должок.

Все эти мысли пронеслись в голове за долю секунды, пока я бежала вперед. Инстинкт самосохранения выжимал из меня все. Сил хватало лишь на бег и на прикрытие Ульяны. И тут бывшая ассистентка иллюзиониста не подкачала. Она даже немного обгоняла меня, даром что обутая в туфли. Я схватила ее за локоть и слегка подправила направление движения.

Мы проскочили насквозь загаженную проходную одного из домов, минуя какие-то баки и ящики. Воняло тухлятиной. Ульяна едва не поскользнулась, но не упала. Я вновь направила ее, теперь уже через задний дворик какой-то пивнухи. В бешеном темпе нашего бега про-

мелькнули и сгнули грязные столы, бутылки и стаканы, вслед нам раздались свист и улюлюканье посетителей.

Мы проскочили еще пару подворотен, двигаясь с «изнанки» Мало-Камчатской.

Я провела Ульяну сквозь малозаметную арочку в искусственной зеленой изгороди. Началась территория «Припевочки». Добралась!

Мы очутились на очень ухоженном дворе, разительно отличавшемся от большинства дворов в Золотых Горках. Здесь «девочки», «работницы» клуба, курили, жаловались друг другу на жизнь, перебирали сплетни. Оля, одна из знакомых мне «девочек», лениво вскинула голову, обратив внимание на нас, запыхавшихся, грязных и потных.

— Григорий здесь? — громко выпалила я.

— Ага, тока пришел, — благожелательно подтвердила Оленька.

— Веди! — приказала я.

Она закатила глаза, но послушалась. Меня она помнила с прошлого раза, поэтому повела не в главный зал, а боковым коридором, «приватным». Понимала, что хозяйских знакомых светить не надо.

— Женя, о чем вопрос! — Григорий махнул мясистой ручищей. Как раз левой, на которой не хватало двух последних пальцев. В мягком свете настольной лампы сверкнули перстни. — Мелкие сошки, я их знаю. За границы Золотых Горок не сунутся. Берем авто, и ты в ажуре.

Ульяна держалась рядом со мной и на хозяйина «Припевочки» поглядывала с опаской. Похоже, еще не до конца уверилась в нашем спасении. К тому же ее начало трясти после пережитого.

— Коньячку? — участливо поинтересовался хозяин.

Ульяна мотнула головой, отказываясь. Я заметила, что Григорий задержал взгляд на ее коленях, едва прикрытых разодранным платьем. И напонила:

— Нам бы прямо сейчас выбраться. До центра подбросят?

Мне нужно было сопроводить Ульяну до ее гостиничного номера. Гостиница была не в центре, но Григорию и его подручным об этом знать не надо. Тем более что и взять с Ульяны нечего, ее бывший уже поживился. Накануне своей смерти не постыдился пробраться в ее номер, перевернул вещи и забрал все, что считал ценным.

«Спасибо, хоть документы оставил», — повторяла Ульяна, заливаясь слезами, еще не зная, что лично увидит смерть «этой ублюдки». Что ж, моя клиентка тоже приезжая. Покинет Тарасов да и забудет эту историю, как страшный сон. Если сможет.

— О чем вопрос, Женя! — повторил Григорий. И снял с рычага трубку винтажного телефона: «Припевочка» была оформлена в стиле ретро. На мой взгляд, неуместный изыск для одного из самых криминальных районов Та-

расова. Но клиентам, по уверению Григория, нравилось.

Водитель (черный «Роллс-Ройс», пыль в глаза, — отвлеченно заметила я) уже поджидал нас снаружи у главного входа.

Моя одежда была относительно целой, только очень грязной. А Ульяна менять свое драное платье на что-то попримочнее отказалась наотрез. Ей было плевать. Как и я, она хотела убраться отсюда поскорее.

Водитель на наш внешний вид и глазом не моргнул. А вот парковавшиеся неподалеку завсегдатаи «Припевочки» и глазом моргнули, и с хохотком комментировали:

- Сашок! Э, Сашок, это кто у тебя?
- Че страшные такие? Не нашел получше?
- Пристегнитесь, пожалуйста, — напомнил невозмутимый Сашок, когда мы устроились на заднем сиденье. — Григорь Палыч сказал, вам до центра? Какая улица?

Я пристегнула Ульяну: сама она не справилась бы. Руки у нее тряслись. И так же в этих руках затряслась ее сумочка, чудом уцелевшая в этой заварухе.

Я пока не расслаблялась. Мы еще не покинули территорию Золотых Горок. А как посажу клиентку на самолет, прочь из Тарасова, — тогда все и будет кончено.

Ох и доставило это дело хлопот. А ведь не предвещало: Ульяна обратилась с жалобой на угрозы со стороны бывшего. Преследования, угрожающие звонки, и коллег он настроил

против нее. Даже в Тарасов за ней притащил-ся. Все для того, чтобы добраться до ее банковского счета. Мало ему было только своих, заработанных на гастролях денег... Лучше бы не зарился. Все эти деньги сгинули в Золотых Горках. А Ульяне трижды повезло, что она наняла меня. Дурная идея отомстить бывшему (за все хорошее, включая обворованный номер) и привела ее на Златореченскую. Бросить клиентку я не могла; и хорошо, что успела, прежде чем случилось непоправимое.

А я еще в свое время сомневалась, стоит ли иметь в должниках авторитета со Златореченской. Но этот должок и вытянул нас обеих в, казалось, безнадежный момент.

В густых летних сумерках замелькали вывески, улицы и повороты.

Через полчаса машина оказалась в центральной части города, недалеко от нужного места.

— Вот что за! — ругнулся Сашок. — Долбодятелы, вот прям посередь улицы!

Его слова относились к внедорожнику, припаркованному так криво, что он перегородил почти половину дороги. Кое-как машину объезжали, благо движение на этой улице было одностороннее. Но на нас везение закончилось: когда Сашок уже выруливал, чтобы «просочиться», возле внедорожника началась возня.

С первого взгляда стало понятно, что это пьяный скандал. Женщина — невысокая, очень полная — что-то втолковывала муж-

чине чуть выше ее ростом. Он был или еще пьянее, или просто более неуклюж. От ее тычков и наскоков он уворачивался с трудом. А от разговора на повышенных тонах поморщилась и я: высокий, на грани визга, женский голос беспрепятственно проник в салон машины. Хотя слов было почти не разобрать.

И тут случилось непредвиденное.

Тихая и подавленная до сей поры Ульяна отстегнула ремень и ухитрилась выскочить из «Роллс-Ройса». Мои руки только воздух сцапали. Сашок успел притормозить, так что выскакивала Ульяна не на ходу. Я тотчас выбралась следом, и до меня донеслись отдельные слова нетрезвой женщины:

— Ты думал, я доступная какая-нибудь?!
Что, думал — напои-ил и тра...

Она не закончила. В их свару стрелой влетела Ульяна. В следующий миг мужчина согнулся пополам: моя клиентка врезала ему ногой в пах. Когда он согнулся, тем самым открыв свой затылок, она добавила ему сцепленными в замок руками. Вот вам и хрупкая, изящная ассистентка фокусника... И нашлись же силы!

Ежу понятно, в этот момент в этом мужчине Ульяна видела своего бывшего. Из-за которого осталась без денег и работы и чуть не лишилась жизни. Не исключено, что она все еще желала компенсации — даже при том, какой страшной смертью погиб злополучный фокусник. И при том, что изначально она всего-навсего хотела, чтобы он «отцепился уже от нее».

Пьяная незнакомка потрясенно умолкла. Ноги ее не выдержали, и она грудью навалилась на капот машины, кое-как держась руками.

Я оттащила Ульяну; мужчина еще лежал на земле, жалобно причитая. Пьяная женщина разглядывала его молча и задумчиво, возя по капоту машины связкой ключей.

— Э, мадам! — окликнул ее Сашок. — Тачка ваша? Отгони, людям не проехать!

Он угадал: скандалистка и оказалась хозяйкой внедорожника. Я пристроила выдохшуюся и снова покорную Ульяну обратно на заднее сиденье «Роллс-Ройса». И вновь застегнула на ней ремень, пожалев на миг, что нет амбарного замка — для большей надежности. Надеюсь, эта «мадам» из внедорожника не так пьяна, как кажется.

Пьяная или нет, но свою машину она откатавала ловко и быстро. И что стоило нормально припарковаться с первого раза?

Судьба незадачливого «кавалера» скандалистку не волновала. Когда «Роллс-Ройс» проезжал мимо, Сашок, да и я тоже, покосились в его сторону. Мужик уже встал на четвереньки.

Что касалось моей клиентки... что ж, дело Ульяны от начала и до конца прошло отнюдь не гладко. Это в моей работе не редкость.

Сутки спустя она покинула Тарасов. На своих двоих, свободная... и нищая. Отплатить мне за работу ей было попросту нечем. Всей родни — мать-пенсионерка в Брянске.

Я пошла до конца: купила Ульяне билет на самолет и даже отдала ей кое-что из своей одежды и обуви. Бывший и здесь Ульяне подгадил: что не забрал, то разрезал или порвал на части. Зато моя тетя Мила, растроганная этой историей, наготовила бедняжке еды с собой. Видимо, чтобы хватило до самого Брянска.

В аэропорту Ульяна все пыталась отдать мне золотое колечко с изумрудом — подарок ее экс-хахаля. Она всюду таскала его с собой, отчего кольцо и не попало в его руки. Но в первую очередь это кольцо и спровоцировало ненужное внимание обитателей Золотых Горок.

— Ульяна, прекратите! — не выдержала я. — Что я его, в комиссионку понесу?

Все имеет конец и начало. И эта мелодрама тоже закончилась. Ульяна Петровна Камушкина перешла в разряд бывших клиенток.

Конечно, я выложились по полной и ничего за это не получила. Но следовало порадоваться. В район Златореченской я сунулась второй раз в жизни и очень надеялась, что больше не доведется. Ноги унесла, уберегла подопечную... большего и желать глупо.

Этот «акт благотворительности», однако, выбил меня из колеи. Тяжелая работа без вознаграждения, да еще с риском для жизни, немного деморализует, знаете ли. Утешало, что само дело заняло не более полутора недель.

Срочно искать что-то новое я не стала. Захотелось сделать перерыв, да и финансы все же не пели романсы. Можно было расслабиться. ■